

Лорд был в маске, так что никто не мог видеть выражение его лица. Прежде чем он успел сказать хоть слово, старейшина штрафного зала, который все еще стоял на коленях, уже начал отчитывать Гу Сицзю: "Гу Сицзю, как ты смеешь смотреть прямо на Господа с высоко поднятой головой без разрешения Господа! Ты последовательница Господа, и ты не знаешь об этом правиле?"

Сердце Гу Сицзю замерло. Она знала об этом правиле. Она забыла об этом только из-за того, что была в состоянии шока. Она слегка опустила голову и сказала: «...Я...»

«Я? Ты собираешься говорить о себе "я", находясь перед Господом?»- спросил старец, не выпуская инициативы из рук.

Вся голова Гу Сицзю вспотела. Она не ожидала, что будет совершать так много ошибок. Даже при том, что эта ошибка казалась незначительной, если Господь решит обвинить ее в тех ошибках, которые она совершила, это будет для нее смертным приговором.

Должно быть, она была ошеломлена из-за голода. Она всегда была умна, но теперь продолжала делать эти нелогичные ошибки. Прежде чем она набралась храбрости, чтобы объясняться дальше, Господь уже сказал что-то и задал вопрос, который казался неуместным: "Почему твой голос все еще такой хриплый?"

Гу Сицзю не знала, что сказать. Она кричала в камере три дня подряд. Как ее голос мог не быть хриплым? К счастью, она заранее приняла соответствующее лекарство. В противном случае ее горло все еще было бы опухшим, и ей было бы трудно даже говорить.

Господь протянул руку и дал ей ярко-красную пилюлю: "Съешь ее".

Таблетка слабо мерцала семью цветными лучами. Все были потрясены при виде этой таблетки. Это была таблетка девятого уровня! Легендарная таблетка девятого уровня! Для нее не было ни цены, ни рынка сбыта. Одной-единственной таблетки было достаточно, чтобы вызвать войну между двумя странами. Однако, Господь так запросто давал эту таблетку маленькой девочке.

Гу Сицзю приняла таблетку под бдительными взглядами окружающих и проглотила ее. Чувство облегчения растеклось по ее горлу, как будто умирающий цветок питался эссенцией сладкой росы. Жжение в горле наконец-то исчезло.

«Как ты себя чувствуешь?»- спросил Господь, глядя на нее.

«Теперь я чувствую себя лучше», - голос Гу Сицзю стал гораздо более четким и приятным.

Лорд слегка кивнул: "Не говори, если все еще чувствуешь себя неважно".

«Хорошо... да», - сказала Гу Сицзю.

Затем Лорд обратил свое внимание на старейшину: «Мне не нужно, чтобы ты учил мою собственную последовательницу!» У старейшины не было слов. На этот раз он дрожал в холодном поту.

Ледяным тоном каратель, стоявший рядом с Господом, сказал: "Мой господин лично научит свою последовательницу, с чего ты взял, что ему нужен посторонний, чтобы вмешиваться? Как ты смеешь отчитывать последовательницу Господа перед ним, ты хочешь умереть?"

Когда пот залил все лицо старейшины, он опустился на колени и поклонился Господу: "Я знаю, что совершил ошибку, пожалуйста, накажи меня".

Однако Господь даже не потрудился взглянуть на него. Его голос был все еще ледяным: «Мы поговорим о наказании позже. Теперь мы приступим к настоящему делу». Спокойным тоном он приказал он посланцу Цзяншаню: «Иди и осмотри тело». Затем он дал указание карателю: «Ты пойдешь и проверишь место преступления». Оба подчиненных ушли исполнять приказ.

Господь достал из ниоткуда шахматную доску и начал играть сам с собой, чтобы отвлечься от скуки.

Гу Сицзю молчала. Остальные люди не знали, что сказать. То, как Лорд вел это дело, было прямолинейным и жестким, и в комнате внезапно воцарилась тишина. Иногда они могли слышать ясный звук шахматных фигур, помещаемых на шахматную доску Господом.

Гу Сицзю ничего не чувствовала, так как удобно сидела в большом кресле. Впрочем, это была пытка для других людей, так как они все еще стояли на коленях.

Конструкция пола в этой комнате была выполнена в исключительном стиле. Поскольку помещение использовалось для суда над виновными учениками, пол был покрыт камнями с шероховатыми поверхностями, чтобы показать суровость и силу чиновников этим ученикам. Даже ходьба по нему причиняла много боли, не говоря уже о коленопреклонении.